

6. Pelech, M. W sprawie okupu za jeńców krzyżackich z „Wielkiej wojny” (1409 – 1411) / M. Pelech // Zapiski Historyczne / Państwowe Wydawn. Nauk.; red. M. Biskup. – Poznań, 1987. – Т. 52, Z. 1. – S. 131–143.
7. Turnbull, S. Tannenberg 1410. Disaster for the Teutonic Knights / S. Turnbull. – Oxford: Osprey, 2003. – 96 p.

УДК 276(472)

**ГРОДНЕНСКОЕ СЛУЖЕНИЕ МИТРОПОЛИТА РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
А. ГИНТОВТА (1861–1871 ГГ.)**

А.И. Ганчар

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь

В статье показана двойственная роль в введении русского языка в римско-католическое богослужение в Гродненской губернии личности Гродненского декана А. Гинтовта – будущего митрополита римско-католических церкви в Российской империи.

In the article the reasons of unsuccessful introduction of Russian in Catholic divine service in the Grodno province are revealed. The dual role in this process of Grodno dean A.Gintovta - the future metropolitan of Catholic churches in the Russian empire is shown.

Александр Антонович Гинтовт-Девялтовский происходил из дворян Ковенской губернии, родился 26 февраля 1821 г. в деревне Войшканах. Обучался в Кейданском уездном училище по 1839 г. классическим наукам, а в Виленской духовной семинарии по 1845 г. С 30 декабря 1846 г. по 1 декабря 1849 г. состоял законоучителем Вилькомирского уездного училища. За усердие в законоучительском звании был назначен Яншиским настоятелем. 25 сентября 1853 г. Виленским римско-католическим епископом Жилинским назначен настоятелем Гродненского по-бернардинского костела и одновременно законоучителем при отделении Гродненской губернской гимназии, до времени упразднения отделения. 13 мая 1856 г. был утвержден действительным настоятелем по-бернардинского костела, а указом Виленской римско-католической консистории от 7 октября 1861 г. назначен Гродненским деканом. 10 сентября 1864 г. назначен Белостокским архидиаконом с оставлением при прежней должности [1, с. 24]. В 1872 г. рукоположен в г. Санкт-Петербурге в костеле св. Екатерины в епископа Еленополитанского, с назначением управлять в качестве суффрагана епархией в г. Плоцке, откуда часто ездил в г. Варшаву, заступая местного епископа. Скончался в Дудергоффе 14 августа 1899 г. [2, с. 38].

Вот скупые строки его биографии, никак не характеризующие это духовное лицо как человека. Многие из его деятельности до сих

пор остается тайным. Данная статья посвящена показу одних из самых драматичных страниц его пастырского служения на территории Беларуси в условиях, когда римско-католическая церковь (РКЦ) оказалась в сложных условиях выживания. Естественно, что подобная «противоречивая» ситуация порождала «противоречивых» героев, одним из которых и был А. Гинтовт.

После подавления восстания 1863 г. власти искали союзников в деле введения русского языка в римско-католическое богослужение. Таким путем правительство пыталось побороть «польскость» в Северо-Западном крае. Вопрос о принятии русскоязычного требника решался одновременно с вопросом о подаче верноподданнических адресов римско-католического духовенства. Виленский прелат Э. Тупальский еще до 20 марта 1870 г. успел троекратно отписать Гродненскому декану А. Гинтовту частным письмом о предоставлении от себя и подведомственного ему духовенству заявления, подтверждающего слова администратора Виленской епархии П. Жилинского о верноподданнических чувствах к императору. Не дождавшись адресов, П. Жилинский предложил Гродненскому губернатору Д.Н. Крапоткину 20 марта 1870 г. освободить от занимаемой должности А. Гинтовта и поместить его в Гродненский францисканский монастырь. На место его предложил назначить администратора Дрогичинского костела ксендза И. Гриневицкого, за которого он вполне ручался и принимал на себя ответственность за их поступки [З, л. 1-1 «а»].

Гродненский губернатор принял решение повременить с наказанием: при личной беседе А. Гинтовт заверил гражданского начальника в своей «русскости и добром верноподданничестве», заявив, что не в состоянии послать требуемые от него заявления, так как многие ксендзы отказывались это сделать. Духовенство Сокольского деканата также отказалось от принятия требника, несмотря на личное предложение каждому настоятелю в отдельности Сокольским деканом Высоцким. Пружанский декан, наверное, предвидя отказ при личной встрече, просто разослал 17 мая 1870 г. требники по назначению в подведомственные костелы, которые (по замечанию полиции) хранились не в костелах, как бы следовало, а в квартирах в небрежном виде. Слонимскому декану до 21 мая 1870 г. удалось вручить требники каждому настоятелю лишь с оговоркой, что новоотпечатанный требник не должен быть введен в действие до окончательного утверждения правительства. Естественно, без подачи официальных расписок в получении. По этой же причине духовенство Волковысского деканата не приняло требники, сославшись уже непосредственно на распоряжение Виленской консистории от 31 марта 1870 г., в котором говорилось, что

на введение русского языка в богослужение будет особое правительственное распоряжение. Настоятель Волковысского костела декан Иосиф Абелевич старался и вовсе не произносить проповеди. Лишь 11 июня 1870 г. с амвона обратился он к прихожанам с речью следующего содержания: «Есть правительственное распоряжение, чтобы вам читать проповеди на русском языке. Если вы этого желаете, то подайте за общей подписью об этом заявление государю императору и вместе с тем просите себе другого ксендза, который бы более меня знал русский язык. Я же не могу объяснять и толковать вам на русском языке». За такое заявление П. Жилинский предложил заключить И. Абелевича в Виленский кармелитский монастырь, а на его место назначить настоятеля Топчевского прихода ксендза И. Гловацкого, который новоизданный требник принял. Только от Кобринского декана получены были расписки от всех четырех в этом деканате ксендзов о вручении им требника. Брестский декан Демянович вместе со своим духовенством письмом от 3 июня 1870 г. также высказался против требника. П. Жилинский тотчас же предложил Гродненскому губернатору заменить его капелланом Суховольского костела ксендзом Ипполитом Маркевичем, который в тайных письмах к администратору Виленской епархии и местному приставу выразил желание «произносить проповеди на народном русском наречии»: «Я на чисто русском языке не могу преподавать проповеди народу, так как он этого языка не понимает, но на их русском крестьянском наречии (вероятно речь идет о белорусском языке) мог бы проповеди давать. Желание мое - только бы мне дан приход Велико-Эйсмонтов Гродненского уезда или приход Репля Волковысского уезда» [3, л. 2, 5, 14–15, 19, 22, 27–28].

25 июня 1870 г. был удален с должности Белостокского декана К. Берникович [3, л. 41]. А 3 февраля 1871 г. уже новый Гродненский декан Александр Копцегович заверял губернатора, что ввиду явного нежелания населения к введению русского языка в «дополнительное» богослужение, а также нововведения в обрядах по инициативе приходского духовенства могло бы вызвать сильное противодействие и столкновения неприличные духовному сану и вредно повлиявшие бы на общий ход дела, принять обязанность на себя вводить русский язык в богослужение по всему уезду не может, но содействовать и готовить подведомственное ему духовенство, а также собственно прихожан, он, как «русский патриот», нисколько не отказывается и готов употребить всевозможные старания [4, л. 105].

Ни один из ксендзов в Гродненском деканате не согласился принять требник, объясняя, что требники эти без утверждения Римского Папы приняты быть не могут. При этом Гродненский декан А. Гин-

товт поспешил заверить, что слухи в г. Вильно о его влиянии на решение подведомственного ему духовенства являются ложными: «На подобный поступок и на всякие тайные действия я вовсе не способен, так как задачей жизни моей есть вести себя по совести и прямым, явным путем строго выполнять все предписания церковных и государственных законов и никогда в течении 25 летней службы не давал повода усомниться в моей службе костелу и преданности правительству» [5, л. 16].

Итак, после угрозы Виленской римско-католической духовной коллегии А. Гинтовту обратиться куда следует, он 18 июля 1870 г. предписал духовенству тотчас прибыть в г. Гродно для объявления каждому порознь ксендзу указа консистории и личного вручения экземпляра новоотпечатанного требника. Но даже несмотря на повторный вызов к декану католические священнослужители отказались принять требник [5, л. 26]. Позже, когда А. Гинтовт уже станет митрополитом РКЦ «Литовские епархиальные ведомости» напишут, что А. Гинтовт всегда выступал против введения русского языка в римско-католическое богослужение [6, с. 4]. А сам же А. Гинтовт в письме к министру внутренних дел Д. Толстому укажет: «Согласие на нарушение костельного права было бы не только бессовестно, но и даже означало бы разрыв с костелом, так как костел отдает анафеме лиц, которые совершают изменения в «*Ritualis Romanum*» (...) только апостольская столица имеет право изменять, разрешать или запрещать обряды одинаково как в костеле латинском, так и в восточном. А значит требовать, чтобы духовенство действовало в этом деле самовольно – означает желать от его чего-то антирелигиозного, чтобы оно ничего не считало святым, чтобы считало, что все можно и все разрешено» [7, с. 78].

В Гродненском уезде никто из прихожан не высказался в поддержку русского языка [4, л. 83]. Гродненский губернатор 31 января 1874 г. сообщил Виленскому генерал-губернатору, что из 10 ксендзов, принявших требник на русском языке, или, как им правильнее сказано, «давшим росписку в получении экземпляра», никто из римско-католического духовенства губернии русского языка в «дополнительном» богослужении не употребляет. Только один Кобринский декан Бродович в 1870 г. попытался было совершить «дополнительное» богослужение на русском языке, но и тот на это время перестал [2, с. 301].

13 апреля 1883 г. высочайше был утвержден епископ суффраган Плоцкой епархии Александр Гинтовт Девялтовский «Могилевским архиепископом, митрополитом римско-католических церквей в Российской империи и председателем Римско-католической Духовной

Коллегии». А. Гинтовт, приняв на себя управление, разослал ксендзам послание, в котором осуждал «тресбниковцев», объяснял всю неправильность их действий, взывал к сердцам отступников. Единственным следствием циркуляра стало изгнание автора письма – секретаря архиепископа ксендза прелата Афаносовича [1, s. 135].

В 1884 г. митрополит А. Гинтовт в письме к министру внутренних дел И. Дурново писал: «...Насколько мне известны образ мыслей и нравы римско-католического духовенства во вверенной мне архиепархии, я убежден, что отказы от совершения дополнительного богослужения на русском языке проистекают не из предпочтения, оказываемого тому или другому языку, той или другой национальности, но от того, что переводы текста молитв при дополнительном богослужении и самого священного писания на русский язык не предусмотрены надлежащею властью, не одобрены ею и не утверждены. Известно, сколько зла может причинить одно неправильно понятое и истолкованное слово, в особенности священного писания и в книгах литургических, а ведь большая часть расколов во всех церквях обязана происхождением различным переводам...» [2, с. 63].

Таким образом, из приведенного материала видно, что роль личности А. Гинтовта в отстаивании традиций костела неоднозначна: подчиненное положение диктовало подчиненность в поступках. Обретя относительную самостоятельность, реально ощутив поддержку Римской курии, бывший Гродненский декан изменил свое отношение к проблеме, отказав правительству Российской империи в желанных для него действиях.

Литература

1. Żyskar, J. Nasze Kościoły. Opis ilustrowany wszystkich Kościołów i Parafji znajdujących się na obszarach dawnej Polski i ziemiach przyległych / Żyskar, J. – Warszawa-Petersburg, 1913. – Т. 1. Archidiecezja Mohylowska.
2. Жиркевич, А.В. Из-за русского языка (Биография каноника Сенчиковского) / А.В. Жиркевич // Минская старина. Выпуск III. – Ч. 2: Вильно, 1911.
3. Литовские епархиальные ведомости. – 1885. – № 14.
4. Национальный исторический архив в г. Гродно (далее НИАБ в г. Гродно). – Фонд 1, оп. 6, д. 2374, ч. I.
5. НИАБ в г. Гродно. Фонд 1, оп. 6, д. 2374, ч. II.
6. НИАБ в г. Гродно. Фонд 886, оп. 1, д. 206.
7. Ракоўскі, М. Супрацьстаянне / М. Ракоўскі // Наша вера. – № 1, 1996. – С. 73–81.